

МИХАИЛ ДЫМОВ

Я ПОМОГУ ТЕБЕ
ВСПОМНИТЬ

Михаил ДЫМОВ

Я помогу тебе вспомнить

«Автор»

2026

Дымов М.

Я помогу тебе вспомнить / М. Дымов — «Автор», 2026

Он очнулся посреди города. Без имени. Без прошлого. Без понимания, как оказался здесь. Телефонный звонок становится единственной ниточкой к реальности. Женский голос называет его Максимом и говорит, что она его жена. Анна находит его ночью на окраине города и привозит домой — в квартиру, где всё кажется одновременно чужим и пугающе знакомым. Постепенно память начинает возвращаться. Обрывками. Вспышками. Ощущениями. Случайные фразы вызывают странные воспоминания. Незнакомые места кажутся родными. А среди обычных людей всё чаще появляется маленькая девочка, которая смотрит только на него — будто пытается что-то сказать. Анна уверяет, что ему нужно время. Что воспоминания вернутся сами. И Максим отчаянно хочет ей верить, потому что рядом с ней тревога отступает, а мир снова становится цельным. Но чем больше он вспоминает, тем сильнее реальность начинает трещать по швам. И однажды ему придётся понять: некоторые воспоминания человеческий разум не готов принять.

© Дымов М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Михаил Дымов

Я помогу тебе вспомнить

Глава 1

Он шёл по опустевшему городу.
Не просто тихому — мёртвому.
Будто время споткнулось и застыло.
Машины стояли в ряд, аккуратно выстроенные вдоль дороги.
Витрины магазинов горели мягким светом, зазывая покупателей, которых не было.
Светофор щёлкнул и загорелся зелёным.
Никто не поехал.
Потому что за рулём никого не было.
Он остановился посреди перекрёстка и медленно огляделся.
Ни людей. Ни животных. Даже ветра не было — листья на деревьях не шевелились, будто нарисованные.
— Есть кто-нибудь?.. — голос прозвучал глухо и незнакомо. Будто не его.
Никто не ответил.
Он провёл рукой по лицу и поморщился.
Голова пульсировала — глухо, настойчиво, словно что-то внутри пыталось пробиться наружу.
Кто он?
Вопрос возник внезапно — и не нашёл ответа.
Ни имени. Ни прошлого. Пустота.
Паника пришла следом.
Он резко развернулся и пошёл быстрее, почти бегом, заглядывая в окна машин, в тёмные проёмы подъездов.
Пусто.
Везде пусто.
Он достал телефон. Экран загорелся — сеть была.
Пальцы дрожали, пока он набирал номер.
Скорая.
Полиция.
Гудки.
И тишина.
— Да возьмите же.. — прошептал он, но связь оборвалась.
Он ударил себя по щеке — резко, почти с яростью.
Боль вспыхнула мгновенно, острая, отрезвляющая.
Значит, не сон.
И от этого стало только хуже.

Он не знал, сколько шёл.
Квартал. Два. Десять.
Город не менялся.
Только боль усиливалась.
Аптека появилась почти внезапно — яркая вывеска резала глаза в этой неподвижной реальности.

Дверь была приоткрыта.

Он вошёл.

Тишина внутри была другой. Более плотной. Как вода, в которую погружаешься слишком глубоко.

Он прошёл между рядами, не глядя на названия. Нашёл первое попавшееся обезболивающее, выдал таблетки прямо в ладонь и проглотил, не запивая.

Сел на пол, прислонившись к холодному стеклу витрины.

Закрыв глаза.

Пulsация в голове усилилась.

И вдруг —

Сигнал.

Резкий, протяжный.

Ослепляющий свет фар.

Сердце дёрнулось так резко, что перехватило дыхание.

Он резко вдохнул.

Свет.

Слишком яркий.

Он открыл глаза.

Та же аптека.

Но теперь — не пустая.

Люди.

Они стояли вокруг него полукругом. Слишком близко. Слишком тихо.

— Вам плохо?

Голос прозвучал мягко.

Он поднял взгляд.

Перед ним стояла женщина.

На вид около тридцати. Светлые русые волосы падали на плечи ровными прядями. Кожа казалась почти фарфоровой — слишком гладкой, слишком бледной для живого человека.

Зелёные глаза внимательно смотрели на него — спокойно, неестественно спокойно.

Будто она не удивлена.

Будто она его ждала.

Он попытался ответить, но голос не сразу послушался:

— Я.. я не..

Слова распались.

Гул вокруг нарастал. Люди переговаривались — но как-то одинаково, будто повторяли одни и те же фразы.

— Вам плохо? — прозвучало снова.

Он вздрогнул.

Женщина не двигалась.

И всё так же смотрела прямо на него.

Не моргая.

Он резко обернулся.

Остальные тоже смотрели.

И на секунду ему показалось, что никто из них не дышит.

Он снова посмотрел на неё, пытаясь уловить хоть что-то живое в её лице.

— Мы.. знакомы?

На секунду повисла тишина.

Женщина слегка наклонила голову, будто прислушиваясь к чему-то, чего он не слышал.

Её губы тронула едва заметная улыбка.
Не тёплая.
Скорее — понимающая.
— Я помогу, — сказала она спокойно.
Слишком спокойно.
Будто это уже решено.
В груди что-то сжалось.
— Что.. что происходит? — голос дрогнул.
Она не ответила.
Просто продолжала смотреть на него — внимательно, почти изучающе.
И на мгновение ему показалось, что она видит его насквозь.
Сердце снова сорвалось — пропустило удар, потом ударило чаще.
Слишком странно.
Он резко вдохнул, оттолкнулся от пола и вскочил на ноги.
— Нет.. — выдохнул он, отступая. — Нет, это..
Слова не складывались.
Люди вокруг не двигались.
Вообще.
Будто их поставили и забыли.
Он развернулся и почти побежал к выходу, задевая плечом витрину. Дверь распахнулась с резким звоном.

Ночь.
Холодная, глухая, реальная до дрожи.
Город снова был пуст.
Ни людей. Ни голосов. Ни света в окнах.
Только редкое мерцание вывесок и далёкий, несуществующий гул.
Он остановился, тяжело дыша.
— Нет.. нет, нет..
Он обернулся.
Аптека стояла за его спиной.
Тёмная.
Пустая.
Дверь медленно покачивалась, поскрипывая в тишине.
Ни света.
Ни людей.
Ни её.
Будто ничего этого не было.
Он сделал шаг назад.
И вдруг понял, что не помнит, как именно выглядели те люди.
Ни одного лица.
Кроме одного.
Светлые русые волосы.
Светлая кожа.
Зелёные глаза.
Смотрящие прямо на него.
Он резко зажмурился.
И в ту же секунду —
Где-то совсем рядом щёлкнул светофор.

Он стоял посреди улицы, не двигаясь.
Тишина давила.
И вдруг —
смех.
Тихий. Детский.
Он вздрогнул.
Секунда.
Смех повторился.
Он резко обернулся.
Сначала — звук.
Далёкий гул, будто пробивающийся сквозь толщу.
Потом — ещё.
Гудок.
Город дрогнул.
Машина в конце улицы медленно тронулась с места.
Свет в окнах стал ярче.
Кто-то прошёл мимо, задев его плечом.
Он обернулся — человек даже не посмотрел на него.
Люди.
Они были везде.
Шли мимо. Разговаривали. Спешили.
И ни один не задержал на нём взгляд.
Будто его здесь не было.
Смех.
Он снова его услышал.
И повернул голову.
На противоположной стороне улицы стояла девочка.
Маленькая. Лет четырёх.
Светлое платье. В руках — мягкая игрушка, прижатая к груди.
Она смотрела прямо на него.
Одна из всех.
Единственная.
И на секунду ему показалось —
он уже видел этот взгляд.
И внутри что-то болезненно отозвалось,
будто он должен был его помнить.
Он сделал шаг вперёд.
Сердце забило быстрее.
— Эй.. — тихо позвал он.
Никто вокруг не отреагировал.
Только она.
Она не улыбалась.
Просто смотрела.
Он сделал ещё шаг, сходя с тротуара.
Машины проносились мимо, но звук будто запаздывал, ломался.
— Подожди..
Он уже почти вышел на дорогу —
Гудок.
Резкий.

Оглушающий.
Он дёрнулся.
Машина пронеслась в сантиметрах,
обдав его порывом воздуха.
Он резко отшатнулся назад, едва удержавшись на ногах —
на секунду потерял равновесие.
И только потом посмотрел вперёд.
Пусто.
Девочки не было.
Он замер.
Сердце колотилось где-то в горле — часто, с перебоями.
Он метнулся взглядом по улице.
Люди. Машины. Шум.
Обычный город.
Слишком обычный.
— Где.. — прошептал он.
Никто не ответил.
Никто даже не посмотрел на него.
Он медленно сделал шаг назад.
Потом ещё один.
Он провёл рукой по лицу.
Голова пульсировала.
Мысли распадалась.
Но где-то глубоко, почти неуловимо, осталось ощущение —
будто он только что потерял что-то важное.
Тишину разрезал звук.
Резкий.
Неуместный.
Звонок.
Он вздрогнул.
На секунду просто стоял, не двигаясь, будто не понимая, откуда этот звук.
Потом резко полез в карман.
Телефон.
Экран светился.
Рука дёрнулась.
Пульс ударил в горло.
Он посмотрел на экран.
И замер.
Фотография.
Та самая женщина.
Светлые русые волосы. Спокойный взгляд. Лёгкая улыбка.
Та, что стояла перед ним в аптеке.
Надпись:
Аня #
Он не сразу понял, что это значит.
Но что-то внутри сжалось.
Слишком сильно.
Звонок продолжался.
Экран мигал.

Он колебался.
Секунда.
Две.
Палец дрогнул.
Кнопка ответа.
Он медленно поднёс телефон к уху.
Дыхание перехватило.
— Аллю?..
Голос.
Женский. Тёплый.
— Аллю.. дорогой? — голос звучал взволнованно. — Ты где?
Пауза.
— У тебя всё в порядке?
Ещё тише:
— Что случилось?
Он молчал.
Не мог ответить.
— Почему ты молчишь?..
Он сжал телефон крепче. Но так и не смог произнести ни слова.
Пальцы дрожали.
Воздуха не хватало.
Где-то внутри поднималась паника — густая, вязкая, почти животная.
Но он заставил себя вдохнуть.
Ещё раз.
— Аллю..
Голос сорвался, но он его произнёс.
Пауза.
И затем — сразу, с тёплым облегчением:
— Ну наконец-то, Максим.. я уже переживать начала. Где ты?
Он замер.
Имя ударило странно.
Слишком.. знакомо.
Но неуловимо.
Слишком близко к чему-то, что он не мог удержать.
— Я.. — он сглотнул. — Не знаю.
На другом конце повисла тишина.
И потом — уже тревожнее:
— В смысле не знаешь? Что случилось? Что с тобой? У тебя какой-то потерянный голос..
И в этот момент её голос будто перестал быть просто звуком.
Он стал ключом.
Мир дрогнул.
Свет.
Тёплый.
Слишком яркий, чтобы быть настоящим сейчас.
Свадьба.
Он не видел всего чётко — только фрагменты, как вспышки памяти.
Зелёная листва вокруг.
Лёгкий ветер.
Солнечный день, разлитый по пространству мягким золотом.

И она.
Женщина в белом свадебном платье.
Свет падает на неё так, будто сам выбирает её.
Лицо заливают солнце, и от этого она кажется почти нереальной — спокойной, живой, счастливой.
Она смеётся.
И этот смех обдавал теплом с ног до головы.
Вдруг он почувствовал это тепло на безымянном пальце правой руки.
Он вздрогнул и медленно опустил взгляд.
Там было кольцо.
Простое золотое.
Обручальное.
Он не помнил, было ли оно там раньше.
Но само его присутствие.. и это странное чувство узнавания — приносили неожиданное спокойствие.
Как будто так и должно быть.
Как будто это правильно.
Он замер.
Погружаясь глубже внутрь себя, пытаясь удержаться за это ощущение — за это тихое, почти забытое чувство умиротворения.
Но голос из трубки резко выдернул его обратно.
— Максим?..
Голос в телефоне стал резче.
— Что ты опять замолчал? Скажи где ты. Я приеду. Я переживаю. Что происходит?
Воспоминание дрогнуло.
Начало рассыпаться.
Он резко вдохнул.
Солнечный свет исчез.
Листья растворилась.
Белое платье исчезло, будто его никогда не было.
Снова холод.
Снова улица.
Снова пустота.
Но ощущение осталось.
Он медленно поднял телефон ближе к лицу.
Губы пересохли.
— Я.. здесь, — сказал он наконец.
И не был уверен, что это правда.
— Где ты? — в её голосе уже появилась злость, перемешанная с тревогой. — Максим, уже почти половина первого ночи. Ты написал, что выехал с работы в восемь и с тех пор не выходишь на связь. Что вообще происходит? Я сильно обеспокоена.
Он сглотнул.
Попытался вдохнуть — и не сразу получилось.
— Я.. не знаю, — тихо ответил он.
— Я не помню. Ничего не помню.
На другом конце повисла короткая пауза.
— Как это — ничего не помнишь? — голос стал резче. — Что произошло?
Он закрыл глаза.
Будто это могло помочь собрать себя.

— Не помню, — повторил он. — Правда не помню.
Тишина в трубке стала плотнее.
И потом — уже мягче, но напряжённо:
— Скажи, где ты находишься. Я приеду. Мы разберёмся со всем вместе.
Он медленно поднял взгляд.
Город вокруг был всё таким же чужим.
Фонари.
Пустая дорога.
И ощущение, будто он стоит не в месте, а в разломе между чем-то.
Он повернул голову.
И увидел табличку.
Мокрый металл отражал свет фонаря.
Адрес.
Он прищурился, пытаясь сфокусироваться.
Буквы складывались медленно, будто не принадлежали этому миру.
— ..Промышленная улица.. 17.. — произнёс он.
— Жди, — быстро ответила она. — Я сейчас приеду. Никуда не уходи. Мы обязательно
во всём разберёмся.
Пауза.
— Я помогу.
Он вздрогнул.
Снова.
Та же фраза.
Те же слова.
И в этот раз они прозвучали иначе.
Не как обещание.
А как что-то заранее решённое.
Связь оборвалась.
Телефон замолчал.
Он остался один.
Посреди улицы.
С застывшим воздухом.
И звенящей пустотой внутри.
Паника медленно начала подниматься снова.
Не резкая — вязкая.
Как вода, которая поднимается снизу и заполняет всё.
Он посмотрел на телефон.
Экран погас.
— Я помогу.. — тихо повторил он.
И почему-то от этих слов стало хуже.
Голова снова дала о себе знать.
Тупая, нарастающая боль.
Как будто что-то внутри пыталось пробиться наружу.
И тогда — снова.
Девочка.
Не голос.
Не образ полностью.
А ощущение.
Смех.

Маленький.
Детский.
Он резко вдохнул.
Перед глазами вспыхнуло:
светлая одежда
игрушка в руках
взгляд, который был направлен прямо на него
Он моргнул.
— Кто.. ты?.. — прошептал он в пустоту.
И мир снова дрогнул.

Глава 2

Спустя полчаса вдалеке появился свет фар.

Сначала тусклый, почти нереальный, как мираж. Но свет приближался, становился ярче, плотнее — и вскоре машина остановилась прямо перед ним, резко, с рывком.

Дверь распахнулась.

— Максим!

Аня выбежала из машины и почти сразу оказалась рядом. Она обняла его крепко — так, будто боялась, что он исчезнет, если ослабит хватку.

Её руки дрожали.

Максим замер на секунду, растерянный, не успев даже отреагировать.

А потом почувствовал.

Тепло.

Не воспоминание. Не сон. Живое тепло.

И вместе с ним пришло странное чувство спокойствия. Короткое, едва различимое, но настолько сильное, что на мгновение всё вокруг будто встало на свои места.

Она отстранилась, но не отпустила — её пальцы всё ещё лежали у него на плечах.

— Что случилось, Максим? Как ты здесь оказался?

Он попытался ответить, но слова не складывались. Внутри была только пустота.

— Я.. — он сглотнул. — Я не помню.

Она нахмурилась.

— В смысле?

— Я ничего не помню, — тише повторил он. — Совсем ничего. Я не помню, кто я.. не помню, кто..

Он запнулся.

Слово застряло в горле.

Ты.

Но он так и не смог его произнести.

Аня чуть прищурилась и почти сразу сказала за него:

— Я?

Он посмотрел на неё.

— Ты не помнишь, кто я? — в её голосе прозвучала тревога.

Он медленно покачал головой.

— Нет..

Короткая пауза повисла между ними — и в ней уже было больше, чем в словах.

— Что же с тобой случилось.. — тихо выдохнула она, а затем будто резко собралась. — Нам нужно в больницу. Садись. Поехали.

Они сели в машину.

Она — за руль, он — рядом.

Когда дверь захлопнулась, в салоне на мгновение стало непривычно тихо, словно звук остался снаружи. Потом двигатель ожил, и машина плавно тронулась.

За окном лежала глубокая ночь. Тёмная, густая, почти вязкая. Редкие машины проезжали мимо, но Максим не мог зацепиться взглядом ни за одну из них. Свет фар растекался, силуэты расплывались, теряли форму.

Он пытался рассмотреть водителей, номера, детали — но не мог. Будто их не существовало вовсе.

Голова снова болезненно отозвалась.

Он сжал виски.

— Максим.. — мягче сказала она, не отрывая взгляда от дороги. — Я твоя жена.
Он повернул к ней голову.

— Меня зовут Аня.

Профиль в свете приборной панели выглядел спокойным, собранным.

— Ты Максим. Мой муж.

Он медленно выдохнул.

— Это.. я вроде понял, — тихо сказал он. — Но понял.. а не вспомнил.

Он провёл рукой по лицу.

— Я не помню. И не понимаю, что произошло.

Пауза.

— Из головы не выходит эта девочка.. — добавил он почти шёпотом.

Машина резко затормозила.

Он дёрнулся и огляделся.

Свет.

Здание.

Вход.

— Мы приехали, — сказала Аня уже твёрже и посмотрела на него внимательнее, чуть дольше, чем раньше. — Пойдём. Доктор тебя осмотрит.

В больнице было слишком светло для такого часа. Холодный белый свет отражался от стен и пола, резал глаза, делал пространство нереальным.

Всё происходило быстро: осмотр, снимок головы, анализы. Чётко, отработанно — как будто это уже происходило.

И не один раз.

Спустя время их пригласили к врачу.

Мужчина лет пятидесяти внимательно изучал снимки, щёлкал мышкой, приближал изображение. Затем откинулся в кресле.

— С физической точки зрения всё в порядке. Повреждений, которые могли бы объяснить ваше состояние, я не вижу.

Аня напряглась.

— Тогда что с ним?

Врач сложил руки.

— Вероятнее всего, речь идёт о диссоциативной амнезии. Это реакция психики на сильный стресс или травматическое событие. Иногда мозг блокирует доступ к воспоминаниям, связанным с личностью, — как защитный механизм.

Максим слушал, но слова словно проходили сквозь него.

— При этом базовые функции сохраняются: речь, навыки, поведение. Но доступ к воспоминаниям о себе сейчас для вас закрыт.

— Это надолго? — тихо спросила Аня.

— Обычно нет. Память возвращается постепенно, фрагментами. Особенно если человек находится в спокойной, знакомой обстановке.

Она посмотрела на Максима.

— Переживание.. — повторила она.

Врач кивнул.

— Возможно, вы даже не осознаёте, что именно стало причиной.

Пауза.

— Значит, будем разбираться, — сказала она и сжала его руку. — Я помогу.

Максим вздрогнул.

Где-то в затылке кольнуло — тонко, неприятно, будто кто-то провёл ногтем по стеклу.

Но Аня уже отвела взгляд.

— Спасибо. Мы поедem домой.

Когда они вышли из больницы, ночь встретила их всё той же темнотой, но ощущалась иначе — не пустой, а плотной, как будто в ней что-то скрывалось.

Они снова сели в машину.

Максим украдкой посмотрел на Аню. Она выглядела спокойно. Уверенно.

Но пальцы, сжимавшие руль, побелели.

И это ощущение — едва заметное, но настойчивое — снова вернулось.

Что-то не так.

— Поехали домой, — сказала она, будто уловив его мысли. — Тебе нужно отдохнуть. Дома тебе станет легче.

Машина свернула во двор и медленно спустилась в подземный паркинг.

Свет редких ламп скользил по лобовому стеклу, оставляя на нём тусклые полосы. Когда двигатель заглох, тишина накрыла пространство мгновенно — плотная, глухая, будто здесь звук не задерживался.

Они вышли из машины.

Воздух в паркинге был прохладным и неподвижным, с лёгким запахом бетона и сырости.

Максим машинально огляделся — и почти сразу зацепился взглядом.

Рядом стояла машина, полностью накрытая плотной тёмной накидкой.

Всё остальное вокруг — стены, колонны, другие автомобили — расплывалось, как и прежде, теряло чёткость, будто не хотело удерживаться в поле зрения. Но эта машина..

Она была видна ясно.

Слишком ясно.

Как будто существовала отдельно от всего остального мира.

Максим задержал на ней взгляд чуть дольше, чем собирался.

Внутри что-то едва заметно сдвинулось.

— Пойдём, — мягко сказала Аня.

Он моргнул, словно возвращаясь, и отвернулся.

У лифта она нажала кнопку.

Несколько секунд они стояли в тишине.

Максим всё ещё чувствовал эту странную тяжесть в голове — не острую боль, а давящее, тянущее ощущение, словно что-то внутри пыталось сдвинуться, но не могло.

— Ты, наверное, голоден? — вдруг спросила Аня, чуть повернувшись к нему.

Он прислушался к себе.

Пусто.

— Не думаю.. — неуверенно ответил он. — Даже скорее нет. Голова.. всё ещё сильно болит.

Она кивнула, как будто ожидала этого ответа.

— Ничего. Примешь душ, ляжешь — станет легче.

Сказано было спокойно.

Уверенно. Слишком.

Лифт тихо звякнул.

Двери разошлись в стороны.

Они вошли внутрь.

Аня нажала кнопку последнего этажа, и двери мягко закрылись.

Кабина тронулась вверх.

На секунду повисла тишина — замкнутая, изолированная от всего остального мира.

И в этот момент она шагнула ближе.

Просто, без лишних движений, как будто это было естественным продолжением всего происходящего.

Она обняла его.
Прижалась.
Максим замер.
И снова почувствовал это тепло. Не абстрактное, не чужое — то самое.
Спокойствие.
Оно медленно разливалось внутри, вытесняя тревогу, сглаживая острые углы мыслей.
Он не понимал, почему именно это прикосновение действует так.
Но чувствовал — ему становится легче.
Значительно легче.
Как будто рядом с ней что-то внутри него переставало распадаться и начинало собираться заново.
Он не двигался.
И не отстранялся.
Просто стоял, позволяя этому ощущению удержать его.
Лифт мягко остановился.
Двери открылись.
Аня отстранилась первой — спокойно, будто ничего особенного не произошло.
Квартира встретила их тишиной.
Но эта тишина была другой — не глухой, как на улице, а тёплой, обжитой, наполненной тихим, почти неуловимым присутствием жизни.
Аня сняла куртку и аккуратно повесила её в шкаф. Затем взяла куртку Максима — её движения были точными, привычными, без малейшего колебания.
Он разулся и прошёл внутрь, чуть медленнее.
Остановился.
Осмотрелся.
Пространство было большим — слишком большим, чтобы он сразу смог его принять.
Гостиная, соединённая с кухней, уходила вглубь, дальше виднелся коридор и две двери.
Одна закрыта.
Другая приоткрыта.
Максим остался стоять в прихожей, не до конца понимая, что именно его останавливает.
— Прости.. — сказала Аня, обернувшись. — Я совсем забыла.
Она на секунду замаялась, но тут же мягко улыбнулась.
— Ты ведь сейчас ничего не помнишь.
Он кивнул.
Она подошла ближе и спокойно, без спешки начала показывать:
— Это кухня и гостиная.. там — наша с тобой комната.. ванная — вот здесь.
Слова звучали просто, но воспринимались как подписи к чужой жизни.
Максим перевёл взгляд на закрытую дверь.
Задержался.
Аня едва заметно замолчала.
Всего на долю секунды.
Но этого оказалось достаточно.
— Это гостевая, — продолжала она. — Мы редко её используем. Чаще я просто сушу там бельё.
Она тихо усмехнулась.
Слишком легко.
Как будто чуть поспешила закрыть тему.
Максим ещё секунду смотрел на дверь.
И почему-то внутри появилось странное ощущение —

лучше бы она так и оставалась закрытой.

Аня протянула ему чистое бельё.

— Полотенце на батарее, — сказала она мягко. — Иди в душ.

Он кивнул и направился в ванную.

Горячая вода обрушилась на него почти сразу.

Он шагнул под струи и закрыл глаза.

Вода стекала по волосам, по лицу, по плечам. Тепло окутало тело, проникло глубже, чем просто на уровень кожи — в мышцы, в дыхание, в самую напряжённость, которая держала его всё это время.

Плечи постепенно расслабились.

Дыхание стало ровнее.

На несколько секунд стало спокойно.

И именно в этот момент —

когда напряжение почти отпустило —

пришло воспоминание.

Сначала — ощущение.

Близость.

Тепло.

Затем — образ.

Он в душе.

Не один.

Перед ним — Аня.

Она стоит к нему спиной, вода струится по её плечам, по волосам, по коже. В воздухе густой пар, мягкий, почти осязаемый.

Она слегка поворачивает голову.

Смотрит через плечо.

И улыбается.

Не так, как на свадьбе — при всех, для гостей. Иначе. Только для него.

Её взгляд — живой, тёплый, с лёгкой игрой.

Он резко открыл глаза.

Пусто.

Он постоял ещё мгновение, затем вышел из душа, вытерся и подошёл к умывальнику.

Зеркало было полностью запотевшим. Серая, мутная поверхность не отражала ничего — только размытое пятно, в котором не угадывалось ни формы, ни лица.

И только сейчас, впервые за всё время, его словно кольнуло простое осознание: он даже не помнит, как выглядит.

С того момента, как очнулся, он ни разу не смотрел на себя.

Рука медленно поднялась. Он провёл ладонью по стеклу, стирая влагу.

Появилось отражение.

Это был он.

Короткая аккуратная стрижка. Лёгкая щетина — ухоженная, но не идеальная. Черты лица спокойные, чёткие, и в них было что-то.. знакомое, но не до конца принадлежащее ему.

И глаза.

Зелёные.

Как у неё.

Он задержался на этой мысли на долю секунды — но она ускользнула, не оформившись.

Он смотрел на себя так, будто видел впервые и одновременно всегда знал, что это он.

И в этот момент —

вспышка.

Короткая, резкая, почти болезненная.
Он снова здесь, у этого же зеркала.
Рядом Аня.
Они стоят плечом к плечу, чистят зубы. Она что-то говорит, смеётся — легко, почти невесомо. Её движения привычные, домашние.
Он не слышит слов.
Только ощущение присутствия.
Тепло этого момента.
Максим моргнул.
Воспоминание растворилось так же быстро, как появилось.
Он перевёл взгляд на стакан.
Две зубные щётки.
Он задержался.
Красная.
Почему-то он просто знал — его.
Без сомнений, без логики. Как факт, не требующий объяснений.
Он взял её.
И начал чистить зубы.
Медленно, машинально.
Он открыл дверь и вышел из ванной.
В комнате было полутемно. Только тонкая полоска лунного света пробивалась сквозь щель в шторах и мягко ложилась на кровать.
Он сделал шаг — и остановился.
Анна лежала спиной к нему.
Чёрная кружевная сорочка тонко облегала её фигуру, почти сливаясь с тенью, и только там, где на неё падал свет, ткань становилась прозрачнее, очерчивая линии тела. Лунный свет мягко скользил по её плечу, по изгибу спины, задерживался на коже, делая её будто светящейся.
Одеяло было сброшено чуть ниже, открывая ноги — расслабленные, спокойно вытянутые.
Взгляд невольно задержался.
Она дышала ровно.
Медленно.
И с каждым вдохом её тело едва заметно поднималось, с выдохом — опускалось обратно.
Живая.
Настоящая.
Максим замер.
Дольше, чем следовало.
Внутри откликнулось что-то тёплое.
Знакомое.
Не воспоминание — ощущение.
Как будто он уже видел это.
Как будто уже стоял вот так, в полутьме, и смотрел на неё.
И тогда это было его жизнью.
Он медленно выдохнул и сделал ещё шаг.
Кровать тихо скрипнула, когда он лёг рядом.
Матрас мягко прогнулся.
Анна почти сразу шевельнулась.
Повернулась к нему, словно не спала, словно чувствовала его присутствие.

Она придвинулась ближе и обняла его.
Тепло её тела накрыло его сразу — мягко, спокойно.
Она прижалась щекой к его спине, чуть крепче обхватив руками.
— Спокойной ночи, любимый.. — тихо сказала она.
Её голос был ровным, убаюкивающим.
— Тебе нужно отдохнуть.
Максим закрыл глаза.
И впервые за всё время внутри стало тихо.
По-настоящему.
Мысли замедлились.
Тело стало тяжёлым и спокойным.
Тёплое присутствие рядом удерживало е

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.